

Ыскакова М. Ж.

ӨСПҮРҮМДӨР КУРАГЫ: ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖАНА КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Ыскакова М. Ж.

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

M. Zh. Yskakova

ADOLESCENCE: FEATURES AND PROBLEMS

Аннотация: Бул статья өспүрүм курактагы балдардын психологиялык проблемасына арналган, ошондой эле бул коомдон өспүрүм кризисте жүрүшүнүн өзгөчөлүктөрү жөнүндө коомдун заманбап карата ролу. Өспүрүм курактагы маанилүү мүнөздөмөсү болуп спонтанное жана бирдей эмес өнүгүшү сыяктуу айрым белгилүү психикалык процесстерди, ошондой эле өспүрүмдүн психологиялык инсан катару калыптандыруусу жалпысынан.

Негизги сөздөр: өспүрүм, инсандыгын, жаш курагын, кризис, өзгөчөлүгү, көйгөй.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме подросткового возраста, а именно вопросу о роли современного общества по отношению к особенностям протекания подросткового кризиса в этом обществе. Важнейшей характеристикой подросткового возраста является спонтанное и неравномерное развитие, как некоторых определенных психических процессов, так и формирование психологической личности подростка в целом.

Ключевые слова: подросток, личность, возраст, кризис, особенность, проблема.

Annotation: This article focuses on the problem of adolescence, namely, the question of the role of modern society in relation to the characteristics of the flow of adolescent crisis in this society. The most important characteristic of adolescence is spontaneous and uneven development, as some specific mental processes and the formation of the psychological personality of the teenager in general.

Key words: adolescent, personality, age, crisis, feature, problem.

Юность считается очень важным периодом в психосоциальном развитии человека. Уже не ребенок, но еще и не взрослый, подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями, что и составляет существо задачи, которая предъявляется человеку в этом возрастном периоде. Новый психосоциальный параметр, появляющийся в юности, на положительном полюсе предстает в виде эго-идентичности, на отрицательном полюсе – в виде ролевого смещения. Задача, с которой встречаются подростки, состоит в том, чтобы собрать во едино все имеющиеся к этому времени знания о самих себе (какие они сыновья или дочери, студенты, спортсмены, музыканты и т. д.) и интегрировать эти многочисленные образы в себя в личную идентичность, которая представляет осознание прошлого и будущего. Эриксон подчеркивает психосоциальную сущность эго-идентичности, обращая пристальное внимание на конфликт внутри самого эго, то есть на конфликт идентичности и ролевого смещения. Основной упор делается на эго и на то, как на него влияет общество, в особенности группы сверстников. Следовательно, эго-идентичность можно определить следующим образом. Растущая и развивающаяся молодежь, переживающая внутреннюю физиологическую революцию, прежде всего пытается укрепить свои социальные роли. Молодые люди иногда болезненно, часто из любопытства, проявляют озабоченность тем, как они выглядят в глазах других, по

сравнению с тем, что они сами думают о себе; а также тем, как сочетать те роли и навыки, которые они культивировали в себе раньше, с идеальными прототипами сегодняшнего дня. Появляющаяся интеграция в форме эго-идентичности – это больше, чем сумма идентификации, приобретенных в детстве. Это сумма внутреннего опыта, приобретенного на всех предшествующих стадиях, когда успешная идентификация приводила к успешному уравниванию базисных потребностей индивидуума с его возможностями.

Таким образом, чувство эго-идентичности представляет собой возрастную уверенность индивида в том, что его способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность (психологическое значение эго) согласуется с оценкой его тождественности и целостности данной другими [2].

В определении идентичности, данном Эриксеном, можно выделить три элемента.

Первое: молодые люди и девушки должны постоянно воспринимать себя «внутренне тождественными самим себе». В этом случае у индивидуума должен сформироваться образ себя.

Второе: значимые другие люди также должны видеть «тождественность и целостность в индивидууме».

Это значит, что юным нужна уверенность в том, что выработанное ими раньше внутренняя целостность будет принята другими людьми, значимыми для них.

Третье: молодые люди должны достичь «возрастной уверенности» в том, что внутренние и внешние планы этой целостности согласуются между собой. Их восприятие себя должно подтверждаться опытом межличностного общения посредством обратной связи.

Уязвимость подростков для стрессов, сопровождающих резкие социальные, политические и технологические изменения, Эриксон рассматривает как фактор, который тоже может серьезно мешать развитию идентичности. Подобные изменения способствуют возникновению чувства неопределенности, тревоги разрыва связей с миром. Они представляют угрозу и для многих традиционных и привычных ценностей, которые подростки усвоили еще в детстве. По крайней мере, некоторые проявления этой неудовлетворенности общепринятыми социальными ценностями находят свое выражение в пропасти между поколениями. Неспособность юных достичь личной идентичности приводит к тому, что Эриксон называл кризисом идентичности. Кризис идентичности, или ролевое смещение чаще всего характеризуется неспособностью выбрать карьеру или продолжить образование.

Многие подростки, страдающие от специфического для этого возраста конфликта, испытывают пронзительное чувство своей бесполезности, душевного разлада и бесцельности. Они ощущают свою неприспособленность, деперсонализацию, отчужденность и иногда кидаются в сторону «негативной» идентичности – противоположной той, что настойчиво предлагают им родители, сверстники. В этом ключе Эриксон интерпретирует некоторые виды делинквентного поведения. Однако неудачи в достижении личной идентичности необязательно обрекают подростка на нескончаемые поражения в жизни. Ведь Эриксон подчеркивая, что жизнь – это постоянные изменения. Благополучное разрешение проблем на одной жизненной стадии не дает гарантии, что они не появятся вновь на следующих стадиях или что не будет найдено новое решение старых проблем. Эго-идентичность – это борьба «на всю жизнь». [1]

Во многих, а может быть и во всех обществах определенной части подростковой непуляции разрешены и законодательно закреплены определенные отсрочки в принятии ими ролей взрослых.

Положительное качество, связанное с успешным выходом из кризиса периода юности – это верность.

Идеология представляет молодым людям упрощенные, но четкие ответы на главные вопросы, связанные с конфликтом идентичности: «Кто я?», «Куда я иду?», «Кем я хочу стать?». [3].

Задачи данной статьи – проследить ход основных тенденций молодежной социализации в современном обществе. На сегодняшний день картина не изменилась еще со времен перестройки. Основные варианты молодежной социализации – это норма и отклонения от нее. Нормальные неформалы стремятся к возрождению своей страны на основе нравственности и духовной свободы. Но что такое «нормальные неформалы»? Один только термин – неформалы, современное общество воспринимает уже, как что-то противоправное, неформальное, а значит нигде не числящееся, не имеющее прав. И тут же появляется негативная реакция на подобную терминологию и ее непринятие. А на самом деле нормальные неформалы – это как раз те молодые люди, юноши, подростки, которые считают себя свободными от общества, от его законов и требований. Они сами себе устанавливают и диктуют свои законы, морали и права. Они живут «по-своему», у них свой мир, свой социум. Они провозглашают свои, свободные, взгляды и идеи на жизнь. Они никому не навязывают свою точку зрения, а просто открыто показывают что, вот, они такие и лучше будет, если общество будет принимать их такими какие они есть. Они хотят так жить.

Пути нормальной и отклоняющейся социализации молодежи находятся в рамках той культуры, в которой эта молодежь существует. И в тот момент, когда данная культура начинает не соответствовать определенным требованиям и запросам молодежи, она начинает уходить на второй план и терять свою значимость. Ведь культура определяет очень многое в среде подростков, она помогает им с жизненными установками, определяя их основную роль в обществе, в своем социуме или группе.

Из прошлого, когда в 70-е – 80-е гг. расцвет национализма и шовинизма достиг наивысшей степени своего развития, уже в конце 80-х – начале 90-х гг. молодежь отвергла данную пропаганду. И приобрела новую идею, идею Западной культуры. Повальное поклонение молодежи западной культуре, привело к ханжескому отношению к своей собственной.

Подросток начинает видеть и осознавать преимущество западной и недостатки своей культуры. Выделяются такие крупные взаимосвязанные течения, как потребительство и подражание всему западному, зарубежному. Молодые люди хотят жить лучше, соответствовать высоким стандартам современного общества, их очень мало утешает соображение о том, что в 20-30 лет назад жили гораздо хуже. Они тогда не жили и это их не волнует. Отсюда и интерес ко всему западному, прежде всего, к бытовой технике, несравненно лучшей по качеству, чем отечественная, к одежде и т. д. Для того, чтобы естественное желание жить лучше превратилось в принципиальную установку на материальное обогащение, чтобы желание узнать и использовать передовой западный опыт обернулась «низкопоклонством» перед всем западом. Для этого необходимо одно – отсутствие идейного противовеса. И действительно, чем громче провозглашались противоположные идейные ценности, бескорыстие, патриотизм, интернационализм, тем

больше они обращались нестерпимой для молодежи обстановки мертвой бюрократической лжи. Все чаще в молодежной среде раскрывается характер потребительства. Потребительство оборачивается хищничеством. Именно эта проблема – хищническая психология хищнических ценностей и соответственно с этим поведением является сегодня центральной проблемой в молодежной подростковой среде. Данная мысль следует в другую проблему, проблему уже отклоняющейся социализации молодежи, которая вытекает в более сложные ее формы деликвентного, противоправного поведения подростков. Когда парень 13-15 лет «задушенный» тем, что у большинства его сверстников есть модные джинсы, а у него их нет, а вернее нет средств и возможностей их приобрести, идет на крайние меры, а конкретно либо на кражу, либо на какое-то другое преступление, во чтобы-то ни стало приобрести эти джинсы.

Выработанный «комплекс неполноценности» перед западом есть результат двух обстоятельств. Первое – наше очевидное отставание в области технике, в уровне жизни, в обеспечении людей правом на свободное перемещение, свободное высказывание своих взглядов и т. д. все это порождает естественное желание «тянуться», «догонять».

Однако подобное законное стремление переходит в настоящий комплекс национальной неполноценности лишь при наличии второго обстоятельства. Когда развивается органическая, внутренняя национальная культура в самой стране, у человека есть внутренняя опора, и какие бы преимущества ни были у той или иной страны в экономическом, социальном и т. п. плане, комплекс неполноценности такому человеку не грозит. [2].

Вот это «не-хамелеонская» психология вырабатывается не потому, богаче страна или беднее, а потому, развивается ли в ней собственная культура или нет. Если развивается то, разумеется, нужен и диалог с иной культурой, но именно открытый диалог, а не подражание. Если же царит застой в культуре, то ослаблено противоядие против простейшей реакции – подражания. А противоядие здесь лишь в одном: в свободном развитии национальной культуры, особенно в молодежной среде. Только так постепенно возникает спонтанное, не навязанная никем свыше реакция против подражания и здоровая основа для диалога. Опять-таки и здесь нетерпеливое ожидание скорых результатов, подталкивание процесса может лишь отдалить эти результаты, лишь завести процесс в тупик. Также очевидно то, что очень легко говорить о диалоге, о внимании к проблемам молодежи, но очень трудно соблюдать это на практике.

Когда что-то идет явно «не туда» срабатывает безусловный рефлекс «быстрого реагирования». В общем, главное сводится к тому, что на социальные процессы, происходящие в молодежной среде нельзя нелепо, механически давить извне, прямо требуя того результата, который нам нужен. Это давление чаще всего разворачивается бумерангом. На органические социальные процессы можно действовать только в соответствии с их внутренней логикой. Главное – понять, попытаться каким-то образом войти изнутри в их мир, в их контркультуру. Только тогда можно увидеть из чего состоит внутренняя жизнь подростков-неформалов, увидеть и услышать их по-настоящему. Открытые сердца, только там, внутри контркультурного мира. Ведь, на самом деле, пока еще нет точных научных статистических данных о том, как влияет на подростков участие в различных его молодежных движениях, здесь нужны массовые психологические исследования, которые тоже, к сожалению, пока не проведены. Известны лишь причины вхождения в контркультуры, а также какие ценности и идеалы соответствуют молодежи из неформальных течений.

Литература:

1. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста // 8-е издание. – С. – П. – 2000.
2. Э. Эриксон. Кризис. Юность. Идентичность //
3. Ломакина Д. А., Собкин В. С. Социальные проблемы криминогенности молодежи // Социология образования. Труды по социологии образования – Том 2. – выпуск 3. – М. - ЦСО РАО. – 1994.

Рецензент: к. пед. н., доцент Иманкулова С. Э.
